

©

Пале С.Е.
ИБ РАН

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ФРАНЦИИ с КЛЮЧЕВЫМИ ИГРОКАМИ в ЮТР в ПЕРВЫЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ XXI в.

В настоящее время Франция остается одним из ключевых игроков в Южнотихоокеанском регионе (ЮТР) наряду с традиционными лидерами – Австралией, Новой Зеландией, США, а также набирающим в последние годы мощь Китаем. Политика Франции в ее южнотихоокеанских владениях – Новой Каледонии, Французской Полинезии и островах Уоллис и Футуна основана на внушительных дотациях в местные бюджеты и одновременно на обещаниях провести в этих «территориальных сообществах»¹ референдумы по вопросу об обретении ими независимости в 2014-2018 гг. В этой связи интересно проследить, собирается ли Париж выполнить свои обещания, и кто окажется преемником Франции в случае ослабления ее позиций в ЮТР.

Австралия – основной конкурент Франции в ЮТР

На предоставлении независимости французским территориям начиная с 1980-х гг. активно настаивала Австралия, которой было совсем некомфортно находиться «меж двух огней» – США и Францией, традиционно соперничавших не только на общемировом геополитическом пространстве, но и в культурной и идеологической сферах. США укрепились в ЮТР после Второй мировой войны, оставив военно-морскую базу на Гуаме и проведя ряд ядерных испытаний в Микронезии в 1960-х гг. И если между англофонными Канберрой и Вашингтоном исторически сложились тесные отношения в области сотрудничества по вопросам обороны и региональной безопасности, то наличие значительного французского военного контингента в Новой

¹Collectivité territoriale – этот статус предполагает предельную автономию от Франции, включая наличие собственного гимна, флага и президента, однако не предусматривает самостоятельной внешней политики и местного гражданства

Каледонии, находящейся в непосредственной близости к берегам Австралии, представлялось Канберре территориальной угрозой. Следовательно, Австралия, воспринимавшая ЮТР как свою «вотчину», унаследованную ею от Великобритании, стремилась к бесспорному лидерству в регионе, и на этом пути она в первую очередь была заинтересована в ослаблении Франции в ЮТР с целью занять ее позиции. Со своей стороны, Франция не собиралась и не собирается покидать свои владения, хотя бы по той причине, что остров Новая Каледония почти полностью состоит из никеля, объем запасов которого составляет 25% от общемирового. По прогнозам, никеля хватит до 2025 г., - возможно, лишь тогда Париж захочет всерьез рассматривать вопрос о предоставлении Новой Каледонии полной самостоятельности. А пока французские политики делают все возможное для того, чтобы этого не допустить, несмотря на то, что Новая Каледония находится в списке Комитета ООН по деколонизации с 1986 г. (во многом благодаря поддержке Австралии). Впрочем, ответом Франции на подобный «демарш» стало проведение в том же 1986 г. в Париже первого Саммита Франкофонии, собравшего все бывшие и настоящие французские колонии, и это наглядно продемонстрировало стремление Франции не ослаблять свою роль в мире в целом и в Тихом океане в частности.

Сегодня Австралии также приходится считаться с французским присутствием в сердце Тихого океана – Французской Полинезии (известной также как Таити по названию главного острова), где расположен бездействующий с 1996 г. французский ядерный полигон. Париж умело управлял политической игрой таитянских партий, одна из которых выступает за независимость, а другая не поддерживает идею полного разрыва связей с метрополией. Лишь в 2013 г. Французская Полинезия была внесена в список Специального комитета ООН по деколонизации, что позволит ей провести-таки обещанный Парижем референдум по вопросу о самоопределении после 2014 г. Однако отсутствие местного гражданства в Новой Каледонии и Таити осложняет проведение «честного» голосования: ведь в нем могут участвовать недавно переехавшие на острова французы и граждане Евросоюза (частью которого является Фран-

ция), которые выскажутся против отделения островов от метрополии и мнение которых может оказаться решающим при подсчете голосов. Париж надеется, что неоднородность общественного мнения на местном уровне и довольно большое количество европейцев, проживающих во французских южнотихоокеанских владениях, вряд ли позволят им выйти из-под опеки Франции.

Также не менее болезненно для Канберры существование во всех трех французских территориях отдельной валюты, подчиненной французскому центробанку, – Французского тихоокеанского франка. Он был введен Парижем с целью заменить доллар США, который получил широкое обращение, когда в годы Второй мировой войны почти на всех островах Океании², включая Новую Каледонию, были размещены американские военные базы. О серьезности планов Парижа говорил тот факт, что прикрепленный в 1945 г. к американскому доллару Французский тихоокеанский франк был привязан к французской валюте уже в 1949 г., а с 2002 г. – к евро.

Тем временем, к началу 2000-х гг. финансовые позиции Австралии в ЮТР достигли небывалых высот: тогда четвертый по величине австралийский банк «Вестпак» (Westpac) занял первое место по объему операций в регионе, открыв свои отделения буквально на каждом острове. Но попытка выкупить единственный действующий на французских территориях банк «Сосьете Женераль» (Banque Société Générale Vostok), предпринятая австралийской стороной, не увенчалась успехом. Таким образом, Франция четко обозначила свое полное нежелание уступать свои сферы влияния Канберре, пусть даже в ущерб собственному бюджету.

Для регулирования финансовых потоков в Океании Австралия совместно с Новой Зеландией еще в 1971 г. создали крупнейшую региональную организацию – Южнотихоокеанский форум (South Pacific Forum), с 2000 г. сменившую название на Форум тихоокеанских островов (Pacific Islands Forum,

² Регион от берегов Австралии и Новой Зеландии до Южной Америки, включающий в себя 16 независимых государств и 10 зависимых территорий

или Форум, дабы не путаться в аббревиатурах). В 2010-х гг. Форум насчитывал 16 независимых островных государств и самоуправляющихся территорий, которым Канберра ежегодно направляла немалую финансовую помощь в размере 0,3% своего ВВП (приблизительно 2 млрд. австралийских долларов)¹, учитывая, что на островах Океании проживает всего примерно 8 млн. жителей (из них 5 млн. в Папуа – Новой Гвинее). Австралийская сторона негласно направляла деятельность Форума, прибегая к тактике «чековой книжки», если требовалось повернуть политические интересы участников Форума в нужное Канберре русло.

До середины 2000-х гг. Франция выступала вторым после Австралии донором участников Форума; однако после глобального экономического кризиса 2008 г. пошатнувшиеся финансовые позиции трех главных региональных игроков – Австралии, США и Франции постепенно начал занимать Китай. Несмотря на то, что Китай, Франция и США не являются членами Форума, с 1989-1990 гг. они выступают сторонами диалога.

По мнению аналитиков, в годы глобального финансового кризиса 2008-2010 гг., когда финансовые вливания в ЮТР со стороны традиционных доноров – Австралии, Новой Зеландии, США, Франции и Японии сократились почти на треть, они безвозвратно лишились части своих позиций в регионе. Подобное мнение основывалось на очевидном сдвиге формата Форума: в начале 2010-х гг. ежегодные заседания членов этой основополагающей региональной организации, где негласное лидерство принадлежало Австралии, потеряли свою первостепенную значимость. Самым важным стал последний день перед закрытием, когда проходили совещания со сторонами диалога – прежде всего, с Китаем, наиболее удачно пережившим годы мировой рецессии.

Новый соперник – Китай

Китай начал «осваивать» ЮТР еще с 1960-х гг., развернув активное сотрудничество с богатой ресурсами Папуа – Новой Гвинеей (ПНГ). Там же появилась самая многочисленная китайская диаспора, которая занялась, в основном, экспортом леса и банковскими операциями. Уже в 1968 г. китайцы создали

вторую по значению партию в ПНГ и провели к власти ее лидера – полукитайца-полупапуаса Джулиуса Чана, который за последующие два десятка лет побывал в должности премьер-министра три раза.

Китайцы осваивали и другие острова Меланезии, богатые лесом и полезными ископаемыми – Соломоновы Острова, Новую Каледонию, Вануату и Фиджи. Китайцы также расселились на двадцати трех островных территориях и государствах Полинезии и Микронезии, где нет полезных ископаемых, а главными источниками дохода являются туризм и иностранные дотации. Но даже здесь они смогли обеспечить себе безбедное существование, занявшись финансовой деятельностью и мелкой торговлей.

Китайцев нет лишь на трех самых бедных и малонаселенных в Океании островах – принадлежащих Новой Зеландии Токелау и Ниуэ, а также в независимом государстве Тувалу.

Несмотря на свои крошечные размеры, малые островные развивающиеся государства Океании являются полновесными участниками ООН с правом голоса. Именно этот фактор стал основной причиной повышенного внимания Китая к этому региону в 2000-х гг. Одной из главных задач Пекина было не допустить отделения Тайваня, который добивался от стран Океании дипломатического признания в обмен на значительную финансовую помощь.

К 2006 г. Тайваню удалось заручиться поддержкой шести стран Океании. Китай, в свою очередь, не желал уступать эти голоса Тайваню. Два конкурента устроили настоящий аукцион, немало обогатив островные государства, которые выгодно сыграли на разногласиях между китайцами и тайваньцами.

Китай и Тайвань бились друг с другом за голоса малых островных членов ООН при помощи надежного приема – дипломатии «чековой книжки». Победителем, конечно же, вышел Китай, чековая книжка которого оказалась более толстой, а амбиции гораздо сильнее.

Неудивительно, что капитал и без того богатых китайских общин, десятилетиями проживавших на островах, резко увеличился. Этнические китайцы с большим или меньшим успехом

приходили к власти во Французской Полинезии (2006 г.), Кирибати (2003 г., 2007 г.) и на Соломоновых Островах (2006 г.).

В середине 2000-х гг. китайское влияние усилилось не только в бедных странах Океании, но и в таких развитых государствах ЮТР как Австралия и Новая Зеландия. Из-за китайских эмигрантов цены на недвижимость в Новой Зеландии выросли в два раза, к неудовольствию коренных новозеландцев. А премьер-министр Австралии Кевин Радд, который занял пост главы страны в 2007 г., прекрасно говорит на пекинском диалекте – мандарине. К слову, дочь К. Радда стала женой австралийца китайского происхождения.

Несмотря на усилия Австралии, Франции и США, после мирового экономического кризиса 2008-2009 гг. позиции Китая в Океании укрепились еще более. ВВП Китая в 2009 г. вырос на 7,5%². В то же время, ВВП Тайваня упал примерно на 6%³. Как следствие, в океанийских СМИ стали все чаще появляться упоминания о росте китайского влияния в ЮТР⁴.

Еще одним фактором, заставлявшим Китай искать дружбы со странами Океании, это противостояние планам Японии, которая, как и Тайвань, стремилась получить голоса океанийцев для вхождения в состав постоянных членов Совета безопасности ООН.

Интересно отметить, что с 2006 г. Пекин начал устраивать собственные регулярные саммиты с главами стран Океании «в обход» Форума.

Впрочем, эту тактику китайцы позаимствовали у Парижа, который провел три саммита с главами стран Океании в 2003, 2006 и 2009 гг.

Поле валютной битвы – Океания

Первый и Второй саммиты глав стран Океании прошли в 2003 и в 2006 гг. соответственно под председательством Ж. Ширака в Париже. В ходе Второго саммита Ж. Ширак обозначил свое видение главного направления региональной политики, заявив, что ему хотелось бы «наблюдать, как страны Океании интегрируются в единый блок»⁵. Имелась ввиду экономическая интеграция: ведь собственная валюта существует лишь в шести из четырнадцати независимых стран Океании: Папуа –

Новой Гвинее, Самоа, Тонга, Вануату, Фиджи и Соломоновых Островах. Остальные после обретения независимости приняли в качестве национальной валюты либо доллары Австралии (Кирибати, Науру и Тувалу), либо доллары Новой Зеландии (Острова Кука и Ниуэ), либо доллары США (Маршалловы Острова, Федеративные Штаты Микронезии и Палау). Таким образом, вместо десяти национальных валют, имеющих хождение в Океании (включая Французский тихоокеанский франк), и соответствующего числа органов валютного контроля, крупным мировым державам было бы проще иметь дело с единым регулятором в ЮТР.

Именно этот вопрос стал главным камнем преткновения между Канберрой и Парижем в середине 2000-х гг. После успешного введения в Европейском союзе единой валюты евро, к которой в 2002 г. не менее успешно был привязан курс Французского тихоокеанского франка, Париж в ходе проведения саммитов в 2003, 2006 и особенно в 2009 гг. недвусмысленно намекал странам Океании о возможности прикрепить к евро их собственные валютные курсы, дабы получить прямой доступ ко всему общеевропейскому рынку⁶. Такой ход Парижа был купирован Канберрой, которая еще в 2004 г. заявила о том, что единой валютой в странах Океании мог бы стать австралийский доллар. «Оззи»³ уже имел самое широкое хождение в обладавших собственными валютами Папуа – Новой Гвинее, Фиджи, Соломоновых Островах и Вануату. Эти четыре государства еще в 1994 г. сформировали экономический союз для координирования торговых операций в регионе, известный как «Группа меланезийских лидеров» (Melanesian Spearhead Group). Следовательно, включить их в общий океанийский рынок на базе австралийского доллара было бы несложно.

На фоне разговоров о возможном создании единой валюты в странах Восточного Карибского бассейна, а также в государствах Персидского залива профессор Южнотихоокеанского Университета (г. Сува, Фиджи) Т.К. Джайяраман в 2004 г. разработал план перехода членов «Группы меланезийских лидеров» на австралийские доллары⁷. По его мнению, не только для

³ Так называют австралийцы не только себя, но и свою валюту

«Группы меланезийских лидеров», но и для всех стран Океании это было бы наилучшим способом избавиться от целого ряда трудностей: например, от необходимости постоянно корректировать обменные курсы, а также проводить кредитно-денежную политику, вместо того чтобы предоставить выполнение этих задач центральному банку Австралии.

Следовательно, в середине 2000-х гг. неудивительным было настойчивое желание Парижа собрать вместе глав стран Океании в рамках саммитов и попытаться склонить их к решению создать единое экономическое пространство путем расширения торговли с французскими владениями, валюта которых была привязана в евро.

Наперекор планам Парижа, Канберра в 2005 г. пролоббировала на Форуме инициативу о принятии «Тихоокеанского плана» (Pacific Plan), который предусматривал переход стран Океании на общую валюту на основе австралийского доллара к 2020 г.⁸. Впрочем, после глобального кризиса и потрясений в еврозоне в 2012 г., доказавших несостоятельность хождения единой валюты на неравномерно развитом экономическом пространстве, Тихоокеанский план был кардинально пересмотрен, и в 2013 г. акценты его сместились в сторону защиты окружающей среды, сделав создание единого валютного рынка в Океании задачей весьма отдаленного будущего.

Ослабление Франции в ЮТР вследствие мирового финансового кризиса проявилось, помимо прочего, в том, что после 2009 г. Париж предпочел больше не тратить огромные средства на проведение саммитов с главами стран Океании, оказавшихся в действительности малорезультативными. Случилось это потому, что избалованные наличными китайскими деньгами островитяне начали со скоростью карусели менять свои правительства: старое руководство брало на себя обязательства и давало обещания, которые буквально через полгода уже ничего не значили ввиду прихода к власти новых сил. Безусловно, «новыми» они были лишь условно: как правило, три-четыре группировки договаривались между собой и периодически выдвигали друг другу вотумы недоверия, как только дело пахло прибылью. Так произошло и с Россией, которая «купила» у Науру признание Южной Осетии за 50 млн долл в 2009 г., но

вскоре пришедшее к власти новое правительство потребовало от российской стороны «подтверждения» позиций по этому вопросу. Примерно так же дело обстояло у России с Тувалу и Вануату (безусловно, эта проблема российской дипломатии не получила огласки в СМИ).

Итак, пострадавшие из-за глобального финансового кризиса 2008-2009 гг. Франция и Австралия устремили внимание на внутренние проблемы собственных экономик и вместо конкуренции за сферы влияния в ЮТР приступили к планомерному налаживанию отношений, подписав целый ряд документов в области торговли и совместной охраны морских границ. При этом они решили позволить амбициозным США предпринимать усилия по борьбе с китайской «мягкой силой» в ЮТР в 2010-х гг., выжидательно наблюдая за развитием событий.

Как все проиграли Китаю в битве за ЮТР

События развивались настолько стремительно, что США, Франция и Австралия очень скоро оказались «тремя в тонущей лодке». Неожиданно для всех Китай избрал очень верную и надежную тактику привлечения на свою сторону южнотихоокеанских государств независимо от круговорота их правительств. Этой тактикой оказались кредиты, которые Поднебесная щедро раздавала маленьким островным государствам в объемах настолько огромных, что экономисты терялись в догадках, каким термином описывать действия китайцев и каковы же шансы на возврат средств. Как выяснилось, Пекин вовсе не собирался получать долг обратно: он просто «купил» своих «малых желтых братьев», пока «большие белые братья» – Австралия, Франция и США осознали происходящее.

В рамках ежегодных экономических саммитов между Китаем и островными государствами была реализована «Программа Тихого океана», согласно которой к 2012 г. островитяне получили от Поднебесной в общей сложности 600 млн долл, – эта сумма оказалась значительно выше той, что выделил на развитие океанийцев такой крупный региональный донор как США.

Однако в результате государство Тонга оказалось обязанным Китаю 32% своего ВВП; Самоа и Острова Кука, традици-

онно входившие в сферу влияния Новой Зеландии, по 16% бюджета (причем в юанях). Независимое государство Вануату также окончательно отдало свое предпочтение дружбе с Китаем, который пролоббировал внесение этой страны в «белый список» ОЭСР в 2010 г., чтобы оправдать свое финансовое присутствие в этом гремевшем на весь мир оффшорном центре. По неофициальным данным, Пекин предложил руководству страны 30 млн долл за формальный отказ от налоговых махинаций. Кроме того, в 2011 г. Вануату вошло в ВТО, на шаг опередив Россию. Но менталитет островитян остался прежним: анонимный источник из правительственных кругов Вануату разъяснил изданию «China Offshore», что «местные законодательные положения о коммерческой тайне на практике делают бессмысленными все соглашения по обмену налоговой информацией»⁹.

Как следствие, местные реалии дают Китаю почти безграничные возможности для нелегальной деятельности в ЮТР. Так, в 2011 г. на Тонга была раскрыта преступная сеть по торговле «живым товаром» – девушками из глухих деревень материкового Китая, которым в этом не менее периферийном по мировым меркам монархическом государстве предлагалась работа «в сфере услуг». Анекдотично, но потребителями китайского «живого товара» выступали не местные тонганцы, и даже не китайцы, а южнокорейские бизнесмены. Организовала эту преступную сеть и управляла ею представительница из Китая. По словам же правозащитниц из Тонга, обнародовавших эту информацию, «за ширмой азиатских рестораничек, которые стали обыденной реальностью не только в нашей стране, но и почти на всех островах Океании, творятся гораздо более страшные вещи»¹⁰.

«Большие белые братья» допустили еще один промах, попытавшись старыми методами идеологического и экономического давления повлиять на внутреннюю политику самого крупного и стратегически важного государства в ЮТР – Фиджи. В 2008 г., после временного приостановления членства Фиджи в Форуме по инициативе Австралии и Новой Зеландии по причине установления в этой стране «нелегитимного авторитарного режима» (резко раскритикованного США), Китай

предложил этому государству не только материальную помощь, но и содействие в области военной охраны его морских границ. Дело в том, что у бедных океанийских стран нет собственных армий, и они пользуются услугами Австралии, Новой Зеландии, Франции или США за определенную плату. За меньшую плату Китай также предложил свои услуги по охране морских границ Соломоновым Островам, Тонга, Самоа, Вануату, ПНГ и Островам Кука.

Но вскоре проникновение китайского капитала в экономику Фиджи сделало эту страну, волей судьбы оказавшуюся за бортом западной демократии, главной мишенью для нелегального китайского бизнеса. К середине 2000-х гг. Фиджи стали для китайцев «мостиком» для переезда в страны Северной Америки, Евросоюза, а также в Австралию и Новую Зеландию по недорого купленному фиджийскому паспорту, обеспечивавшему упрощенный въезд в эти государства. Более того, двое из угонщиков самолетов для исторических терактов 11 сентября 2001 г. перед тем, как попасть в США, провели шесть месяцев на островах Фиджи в ожидании американской визы¹¹. (К слову, безвизовый режим между Китаем и Фиджи был введен еще в 2007 г.).

Но главной проблемой Фиджи стал незаконный оборот наркотиков, достигший небывалого для Океании размаха к середине 2000-х гг. В 2004 г. в этом государстве была раскрыта крупнейшая в Южном полушарии подпольная лаборатория по производству метамфетамина: объем найденного сырья был оценен в 540 млн долл. Позднее на Фиджи была также задержана партия героина весом 400 кг. А подпольную сеть держали китайцы из Гонконга¹².

Китай готов оказывать помощь не только любым «неудобным» Западу режимам в ЮТР, но и партиям, которых не поддерживают «большие белые братья». Так как Поднебесной требуется как можно большее число сторонников в различных международных организациях, не исключая ООН, Пекин пролоббировал принятие Специальным комитетом ООН по деколонизации положительного решения по поводу внесения Французской Полинезии в Список самоуправляющихся территорий¹³. И это несмотря на критический аргумент представителя Чили,

который заявил, что «местные верховные власти <Французской Полинезии> обладают меньшими полномочиями, чем любой захудалый градоначальник в моей собственной стране»¹⁴. Однако, в случае появления Таити в заветном списке, у этого островного владения появится шанс на проведение референдума по вопросу об отделении от Франции. А в местном высшем руководстве у Пекина уже припасен «козырь» – имеющий китайские корни Гастон Тонг Санг, который уже пять раз побывал на посту президента Французской Полинезии в 2000-х гг. Следует также упомянуть, что в 2013 г. объем китайских инвестиций в экономику этого французского владения продолжал неуклонно расти¹⁵.

Неудивительна поэтому сплоченная позиция Франции, Австралии и США, которые абстрагировались от участия в принятии решения по этому вопросу¹⁶.

Заключение

Несмотря на сложные взаимоотношения с основными игроками в ЮТР, Франция всеми силами пытается удерживать свои позиции в Тихом океане. На протяжении первых десятилетий XXI в. дотации в экономику Новой Каледонии и Французской Полинезии за счет французской казны по-прежнему поддерживалось на уровне от 30% до 90%, и это делало обещания Парижа предоставить независимость своим территориям несбыточными. С другой стороны, в регион плавно проникает китайский капитал, благодаря которому, согласно отчетам «Asian Development Bank», в 2012 г. совокупный экономический показатель роста экономик стран Океании достиг рекордного показателя 6%.

Мощь Китая распространяется уже не только на экономические аспекты жизни океанийских стран, но и на их политические устремления. Как показали последние годы, с точки зрения материальной выгоды китайское присутствие оказалось для островитян гораздо более прибыльным, чем поддержание финансовых отношений с развитыми демократиями, требующими соблюдения более честных и прозрачных бизнес-практик.

Тем не менее, исторический опыт показывает, что доступ к источникам быстрого обогащения несет с собой разрушение

государственности, упадок общественной морали и дезинтеграцию общества. И пример Океании это наглядно подтверждает. Следовательно, «большим белым братьям» – Франции, Австралии и США, с недавнего времени начавшим консолидировать свои усилия, забыв о былой конкуренции, предстоит нелегкая битва за удержание своих позиций в Океании перед натиском «большого желтого брата» Китая, которому, к слову, океанийцы симпатизируют гораздо больше, чем тускнеющим в их глазах традиционным лидерам.

¹ AusAID Pacific - www.aid.gov.au/countries/pacific/Pages/home.aspx

² Ведомости, 16.04.2009 // Рост ВВП Китая в I квартале стал минимальным за 10 лет – <http://www.vedomosti.ru/newslines/news/2009/04/16/759300>

³ Новости Тайваня, 24/02/2009 // В правительстве КР готовятся к худшим показателям ВВП в истории Тайваня – <http://www.taivan.ru/taiwan/news/document23870.shtml>

⁴ Pacific Islands Report - <http://pidp.eastwestcenter.org/pireport/>

⁵ Second France-Oceania Summit, June 26, 2006 - <http://www.ambafrance-fj.org/Second-France-Oceania-Summit-June>

⁶ Third France-Oceania Summit – Communiqué issued by the Ministry of Foreign and European Affairs, Paris, 5 August 2009 - <http://www.ambafrance-uk.org/France-Oceania-Summit.html>

⁷ Jayaraman T.K. A Single Currency For The Pacific Island Countries: A Stepwise Approach // Asia-Pacific Development Journal, Vol. 11, June 2004

⁸ Pacific Plan (программа «Тихоокеанский план») - www.pacificplanreview.org/pacific-plan

⁹ A jury of one's peers. Winter 2010 - <http://www.chinaoffshore.net/content/jury-ones-peers>

¹⁰ Tongan women's group fights human trafficking. 28 April 2011 // Radio Australia - <http://www.radioaustralia.net.au/international/radio/onairhighlights/tongan-womens-group-fights-human-trafficking>

¹¹ Государство Фиджи оказалось причастно к подделке паспортов. 20.10.2004 - <http://www.newcanadian.ru/news/article-39.html>

¹² Рекордный рейд на наркодельцов Фиджи. 09 июня 2004 // BBC - http://news.bbc.co.uk/1/hi/russian/news/newsid_3789000/3789783.stm

¹³ Chinese Allegedly Backing French Polynesia Independence Radio New Zealand International, Feb. 4, 2013 <http://archives.pireport.org/archive/2013/february/02-05-10.htm>

¹⁴ As Session concludes, Special Committee on Decolonization reaffirms inalienable right of French Polynesian people to self-determination // Special

Committee on Decolonization, 9th Meeting, General Assembly/COL/3258, 21 June 2013 - <http://www.un.org/News/Press/docs/2013/gacol3258.doc.htm>

¹⁵ Chinese Investors Have Eye On French Polynesia // Radio New Zealand International, Oct. 13, 2013 -

<http://archives.pireport.org/archive/2013/october/10-14-22.htm>

¹⁶ ГА ООН поддержала идею независимости Французской Полинезии // РИА НОВОСТИ, 18.05.2013 - <http://ria.ru/world/20130518/937994309.html>